Замѣтка о графахъ Шереметевыхъ пономаря Алексѣя Иванова.

Въ Кусковѣ и Останкинѣ были великолѣпные театры: Графъ Петръ Борисов. жилъ въ Кусковѣ; а Г-фъ Николай Петр. сынъ его въ Останкинѣ, которое Херасковъ называлъ новыми Аѳинами, и гдѣ такъ роскошно угощалъ хозяинъ Принца Генриха Прусскаго, Короля Польскаго Станислава Августа и Импер. Павла. По воскресеньямъ вся Москва собиралась нѣкогда къ Шереметевымъ, и была радушно принимаема въ щегольскихъ садахъ, гдѣ росли вѣковые лавры и мирты, даромъ раздавали посѣтителямъ фрукты, мороженое, чай, пуншъ, вины, и безденежно публика допускаема была въ домашній театръ. Въ 1811 году Кусково и Останкино стояли уже осиротѣлыми, обширные пруды ихъ зарастали. Только великолѣпная мебель, статуи, роскошь полинялыхъ комнатъ и

зилъ, и запущенные сады напоминали о минувшихъ весельяхъ, о томъ времени, когда Орловы, Разумовскіе, Шереметевы, Куракины, Остерманы, Дмитріевы-Мамоновы, Долгорукіе, богачи, вельможи, любимцы и баловни счастія и роскоши жили въ Москвѣ и доживали старый Екатерининскій вѣкъ.... Мы едва застали послѣдній вздохъ этого великолѣпнаго и уже чуждаго намъ вѣка.

Внукъ Г-фа Бориса Петровича Шереметева Г-фъ Николай Петровичъ Государственный казначей, дѣйствительный т. совѣтникъ 1801 года Октября 11-го въ Симеоновской на Поварской церкви вѣнчанъ на крѣпостной своей Актрисѣ дѣвицѣ Прасковьѣ Ивановнѣ (которой Графъ выхлопоталъ въ Польшѣ дворянство давши ей фамилію: Ковалевская) оной церкви священникомъ Благочиннымъ Стефаномъ Никитичемъ. При чемъ были: Николо-Сапожковскіе священникъ съ діакономъ и я. Графъ за вѣнчаніе пожаловалъ свящ. Стефану 500 р., мнѣ 125 р.; а приходскимъ, Сапожковскимъ неизвѣстно сколько.